

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Войтеховская Марина Петровна

доктор исторических наук, профессор,
Томский государственный педагогический университет
vojtehovskaja@mail.ru

Кочурина Светлана Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,
Томский государственный педагогический университет
svpart@gmail.com

FORMATION OF A NEW IMAGE OF A TEACHER IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE SOVIET MODEL OF PEDAGOGICAL EDUCATION

**M. Voitekhovskaya
S. Kochurina**

Summary: The basis for conducting modern educational reforms is historical experience, the Great Russian Revolution opened a new stage of large-scale transformations in the sphere of school construction and pedagogical education. Educational institutions of pre-revolutionary Russia ceased to exist, the stake in the matter of teacher training was made on secular in nature of education and democratic in the composition of students and teachers teacher seminaries and institutes. New Soviet pedagogical technical schools were opened based on teacher seminaries, and teacher institutes were transformed into pedagogical universities. At the same time, the new government expected pedagogical educational institutions to prepare not just a teacher – a bearer and transmitter of knowledge, skills, and behavior, as it was in pre-revolutionary times, but a new "Soviet teacher" – a bearer of the ideals of the revolution and social reorganization of society.

Keywords: historical experience of training teachers, Soviet model of pedagogical education, introduction of universal primary education, image of a teacher, tasks of education and upbringing.

Аннотация: Опорой для проведения современных образовательных реформ является исторический опыт. Великая российская революция открыла новый этап масштабных преобразований в сфере школьного строительства и педагогического образования. Учебные заведения дореволюционной России прекратили своё существование, ставка в деле подготовки учителей была сделана на светские по характеру обучения и демократичные по составу учащихся и преподавателей учительские семинарии и институты. На базе учительских семинарий были открыты новые советские педагогические техникумы, а учительские институты были преобразованы в педагогические вузы. При этом новая власть ждала от педагогических учебных заведений подготовки не просто учителя – носителя и транслятора знаний, умений и образа поведения, как было в дореволюционное время, а нового «советского учителя» – носителя идеалов революции и социального переустройства общества.

Ключевые слова: исторический опыт подготовки учительских кадров, советская модель педагогического образования, введение всеобщего начального обучения, образ учителя, задачи образования и воспитания.

Российское образование находится в состоянии перемен, принято решение отказаться от Болонской системы, вернуться к национальным ценностям образования, таким как приоритет в образовании воспитательных функций, фундаментальность образования и его практик ориентированность, престиж школы и профессии педагога. При этом в современных условиях глобализации и цифровизации происходит формирование нового образа учителя, который становится не только носителем и транслятором знаний, но и наставником, модератором и организатором получения новых знаний, умений, опыта. Современный учитель должен сам уметь учиться, быстро адаптироваться к меняющимся условиям жизни, внедрению современных образовательных технологий. Опорой для проведения современных образовательных реформ является исторический опыт, поэтому в современных исторических и историко-педагогических исследованиях проблемы истории образования занимают значительное место.

Октябрьская революция в России открыла новый этап масштабных преобразований в сфере школьного строительства и педагогического образования. революция в России открыла новый этап масштабных преобразований в сфере школьного строительства и педагогического образования. В Российской империи в ведении Министерства народного просвещения (далее – МНП) для подготовки учителей сельских начальных училищ были предназначены учительские семинарии, учителей городских училищ – учительские институты. В ведении Святейшего Синода для подготовки учителей духовных начальных школ работали второклассные церковно-приходские школы с педагогическими курсами (второклассные учительские школы) и церковно-учительские школы. Значительный вклад в подготовку учителей начальных школ вносили женские учебные заведения – институты благородных девиц, педагогические классы гимназий и женских епархиальных училищ и др. Кроме того, с 1860-х гг. большое распространение получили

двухгодичные педагогические курсы при различных средних учебных заведениях, в том числе духовных, выпускники которых по окончании обучения и сдачи испытаний получали право заниматься педагогической деятельностью.

Педагогами средних учебных заведений в основном становились лица с высшим образованием, выпускники двух специальных педагогических историко-филологических институтов, Петербургского и Нежинского, а также негосударственных высших учебных заведений 1906-1910 гг. открытия (Педагогическая академия Лиги образования и Психоневрологический институт, Педагогический институт П.Г. Шелапутина и Санкт-Петербургский женский педагогический институт ведомства императрицы Марии); двухгодичных педагогических курсов при университетах и педагогических отделений высших женских курсов, а также после специальных экзаменов выпускники университетов и духовных академий [6]. Образовательные программы этих учебных заведений были ориентированы на подготовку учителей, отвечавших образовательным запросам учащихся и их родителей с учётом места проживания (город или село) и социального статуса; а также с учётом интересов государства в воспитании верных и преданных подданных Российской империи, патриотов своей страны.

Задачи введения всеобщего начального обучения, которые обсуждались в России со второй половины XIX в., в исторических границах империи не получили законодательного оформления. Вместе с тем, Государственная дума приняла «Правила о школьных сетях и расходовании кредитов на всеобщее обучение» и МНП ежегодно с 1907 г. на народное образование в связи с планами введения всеобщего обучения дополнительно выделялись на нужды начального образования значительные средства – от 5,5 до 10,0 млн. руб., что почти вдвое увеличивало государственные расходы на школьное дело; был учрежден специальный школьно-строительный фонд МНП, из средств которого финансировалось строительство новых школьных зданий [5].

Педагогическая общественность России на протяжении десятилетий ратовала за реформирование педагогического образования, создание логичной структурно и содержательно оправданной системы педагогических учебных заведений. В феврале 1906 г. в Петербурге состоялся съезд слушателей учительских институтов, который принял предложение о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения или «высшие специально-педагогические при университетах факультеты» [15].

Этим преобразованиям не суждено было осуществиться до смены политического строя в России, толь-

ко МНП Временного правительства Законом от 14 июня 1917 г. наделил учительские институты России статусом «выше средней школы» [4]. Сразу после издания закона, Временное правительство созвало в Петрограде съезд представителей учительских институтов, который постановил в ближайшее же время обсудить вопрос о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения [23].

Первые шаги советской власти в отношении учреждений педагогического образования были сделаны без учета правовых и финансовых изменений, последовавших после реформы 1917 г. Во-многом это было связано с тем, что в новые органы управления образованием отказались войти представители прежней научно-педагогической и управленческой элиты. 29 октября (11 ноября) 1917 г. было обнародовано обращение первого народного комиссара по просвещению А.В. Луначарского к гражданам России. По сути своей, как отмечают современные исследователи, это была Декларация советской власти в области просвещения [2, 7]. Основную цель государственной комиссии по народному просвещению нарком обозначил как стремление «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов и семинарий, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов...» [19].

А.В. Луначарский предложил всей научно-педагогической общественности сотрудничество с советской властью. Однако значительная часть педагогов октябрьские события восприняла недружественно, а служащие министерства устроили забастовку. Государственный комитет по народному образованию поддержал забастовщиков. Решительным отказом на приглашение войти в новые органы власти ответили и многие видные педагоги, к которым обращался Луначарский. Возглавил развернувшуюся среди педагогов кампанию протеста против большевистской власти Всероссийский учительский союз [7].

Впоследствии А.В. Луначарский писал по этому поводу: «Я обещал, что без совета с учительством никакие меры не будут приняты: ответом на это был самый бешеный саботаж... Пришлось отложить школьную реформу и намечать пути к её проведению помимо передовых педагогов...» [20].

Поскольку духовные, как и многие другие, учебные заведения России прекратили своё существование, ставка в деле подготовки учителей была сделана на светские по характеру обучения и демократичные по составу учащихся и преподавателей учительские семинарии и ин-

ституты. Сначала Народный комиссариат по просвещению (далее – Наркомпрос) отнес их к категории средних учебных заведений, но в апреле 1918 г. вновь вернулись к вопросу о подготовке педагогических кадров, и Государственная комиссия по просвещению инициировала обсуждение судьбы учительских институтов [12, Оп. 2. Д. 186. Л. 66–70]. Создание на их основе сети педагогических вузов позволило бы перейти к полноценной реформе учительских семинарий как учреждений подготовки кадров для школ I ступени. В мае 1918 г. Всероссийский съезд представителей учительских институтов создал Комиссию по разработке реформы, которая приняла решение о придании институтам статуса высших учебных заведений [11, Оп. 10. Д. 40. Л. 2].

Ключевые проблемы дальнейшего развития образования были предметом обсуждения Первого Всероссийского съезда по просвещению в Москве 25 августа – 4 сентября 1918 г. Съезд приветствовал глава Совета народных комиссаров (далее – СНК) В.И. Ленин, который в обращении к собравшимся связал успех «всемирной социалистической революции» с развитием образования и переходом «лучшей части учительства» на сторону революционного народа [18]. Нарком В.А. Луначарский на съезде подвёл итоги деятельности Наркомпроса за десять месяцев и поставил в качестве важнейшей задачи на ближайшее будущее массовую подготовку народных учителей: «...*надо увеличить в несколько раз количество учителей... надо говорить о нескольких сотнях тысяч учителей. Мы намечаем сейчас особый тип учебных заведений для учителей. Мы будем иметь в нем глубоко человеческую школу для юношей, которые хотят стать педагогами. Только хватило бы у нас того персонала, который может дать реальные знания жаждущему учительству. Без этих сотрудников пустым звуком была бы вся программа, ибо школа без учительства есть определенный и абсолютный ноль...*» [20].

Вопрос о подготовке учителей, включенный в программу съезда [12, Оп. 2. Д. 186. Л. 244], предварительно был рассмотрен Всероссийским совещанием деятелей по подготовке преподавателей в августе 1918 г. в Москве. Съезд и Всероссийское совещание приняли «Декларацию о принципах новой школы», в которой по вопросу подготовки педагогических кадров содержатся довольно категоричные утверждения: «...Советская власть ни на минуту не забывает о том, что истинно социалистическую трудовую школу и создать и вести может только революционный учитель-социалист. Создание кадров учителей-социалистов является одной из важнейших и ответственных задач Народного Комиссариата по просвещению...» [13, С. 71]. Таким образом, новая власть ждала не просто учителя – носителя и транслятора знаний, умений и образа поведения, как в дореволюционной школе, а нового «советского учителя» – носителя идеалов революции и социального переустройства

общества.

В сентябре 1918 г. в официальном отчете Наркомпроса А.В. Луначарский говорил: «Новой России нужен не только не забитый нуждой физически, но и умственно бодрый, действительно образованный, действительно культурный учитель». Подводя краткие итоги деятельности за 10 месяцев работы, он назвал статистические данные открытых после октября 1917 г. педагогических учебных заведений: «учительских институтов — 4, учительских семинарий — 42, постоянных педагогических курсов — 10, краткосрочных педагогических курсов — 110. [21, С. 149]. Кроме того, Наркомпросом были преобразованы 31 учительская семинария и 6 постоянных педагогических курсов, а в течение лета 1918 г. через центральные педагогические курсы прошли более 800 народных учителей и учительниц.

К осени 1918 г. Отдел подготовки учителей Наркомпроса под руководством К.Н. Левина выступил с проектом немедленного преобразования учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения [22, 17]. Уже 5 октября 1918 г. пленум Государственной комиссии по просвещению одобрил проект и новый устав учебного заведения [13, С. 73], а председательствовавший на пленуме заместитель народного комиссара просвещения профессиональный историк М.Н. Покровский настоял на переименовании учительских институтов в педагогические, что более соответствовало российским историческим традициям высших учебных заведений данного профиля [13, С. 74]. Фактически уже с начала 1918/1919 учебного года советские учительские институты работали по правилам нового устава и их преобразование в педагогические вузы было признано «задним числом» от 1 сентября 1918 г.

Советские педагогические учебные заведения были призваны обеспечить подготовку учителей-социалистов для новых школ, но руководители большинства местных отделов образования не смогли сразу же перестроиться и отказаться от прежних механизмов управления учебными заведениями, сказывались отсутствие опыта и четких представлений о конечном результате [10, Оп. 6. Д. 42. Л. 4]. Сложившаяся на местах модель подготовки кадров при всех её несовершенствах и отставании от влений времени регулярно пополняла ряды учительства. При этом были очевидны две «идейные» проблемы: во-первых, сложные взаимоотношения новой власти и старых педагогических кадров; во-вторых, отсутствие некоего единого образа педагога нового типа.

В этом отношении интересна речь В.А. Луначарского на I Всероссийском съезде по просвещению, в которой он специально остановился на роли учителя советской школы: «*Для нас важно, чтобы педагог был самым универсальным и самым прекрасным человеком в государ-*

стве, потому что он должен сделать из себя источник радостного перерождения маленьких людей, которые живут в процессе постепенного развития своих сил. В этом высокое дело педагога, и неоспоримо, что никакая другая профессия не ставит таких требований человеку. Педагог должен осуществлять в себе человеческий идеал...» [18].

В Наркомпросе в условиях «идейной» неопределенности по вопросам привлечения «старых кадров» к подготовке новых учителей и работе в новой школе постепенно возникло представление о необходимости принципиально новых педагогических учебных заведений и новой структуры учебных заведений: учительские семинарии были реорганизованы в педагогические курсы или техникумы, а высшее педагогическое образование было представлено двумя типами учебных заведений: Практические институты народного образования для подготовки работников школы и Педагогические факультеты или институты с отделениями для подготовки преподавателей педагогических техникумов и политико-просветительских работников [9, Оп. 1. Д. 215. Л. 42 об., 43].

В августе 1919 г. началась реализация задуманного, педагогические и учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы объединялись в высшие учебные заведения – Институты народного образования (ИНО) [9, Оп. 1. Д. 215. Л. 42–43]. II Всероссийский съезд деятелей по подготовке учителей принял Устав ИНО. В образовательной программе института принципиальным был назван переход к новым методикам обучения на практик ориентированных началах. Отказ от дореволюционных традиций обучения и старых дидактических методов работы должен был создать возможность для успешной постановки образования, вдохнуть новую жизнь в школу. Приоритет отдавался творческому началу, которое понималось как склонность к педагогическим экспериментам, использованию передовых западных педагогических технологий в обучении, и коллективным формам работы. Перед ИНО ставилась задача подготовки «педагога-новатора и коммуниста на основе усвоения принципов индустриализма, коммунизма и педологии» [10, Оп. 6. Д. 21. Л. 1]. Но попытки разорвать связь со старой традицией при помощи реализации проекта на практике «буксовали», вузовские преподаватели не понимали, чего от них ждут; эйфория «свободного» посещения занятий и коллективного обучения у студентов тоже довольно быстро прошла, поскольку не обеспечивала получения глубоких знаний.

Постепенно формировался образ нового советского «учителя – общественного работника». Служение на благо общества всегда было делом призвания, личной инициативы и убеждения педагога. Теперь же от учителя ждали, прежде всего, идеологически правильного

воспитания первого поколения советских граждан, активной позиции в борьбе с общественными пороками, масштабной культурно-просветительской работы.

По сводным данным к концу 1920 г. в советской республике было 60 педагогических вузов, в них обучались 20 234 студента, через педагогические курсы 298 наименований прошло 35 293 человек, в 4 педагогических техникумах обучались 303 человека [9, Оп. 1. Д. 292. Л. 19].

Острый дефицит рядовых педагогов, квалифицированных руководителей, особенно на местах, сохранялся в течение длительного периода. Это объяснялось резким увеличением численности школ разного уровня и обучающихся, а также явным непринятием политики и новаций в образовании значительной части педагогов из числа «старых» кадров и отказом новых властей от услуг педагогов старой школы.

В 1920 г. был опубликован единый учебный план для советской школы, в котором в отличие от дореволюционной школы был значительно расширен состав и объём содержания предметов как гуманитарного, так и естественнонаучного направления. Кроме того, было увеличено число часов на физическое воспитание. В значительной степени учебный план советской школы ориентировался на гимназический. Но в 1921 г. научно-педагогическая секция Государственного учёного совета (ГУС) Наркомпроса во главе с Н.К. Крупской занялась перестройкой системы школьного обучения. Было решено отойти от «предметного» содержания к «комплексному» построению школьных программ. Ученики должны были получить необходимый уровень знаний на примерах из мира природы, жизни человека и общества, а также политической практики. В 1923–1925 годах учебные программы строились по схеме: природа и человек, труд, общество. Предполагалось, что возможно темы разных предметов, изучавшихся школьниками, объединить вокруг одного явления, чтобы заполнить разрыв между дисциплинами «соединением с жизнью и практикой». Учителю разрешалось использовать любые методики и технологии обучения, помимо традиционных (чтения, письма, счёта и др.) поощрялись экскурсии на природу и различные предприятия, непосредственное вовлечение учащихся в производство и практический труд. Но новаторские попытки оказались unsuccessfulными, учителя не понимали, чего от них ждут и как обеспечить ожидания. Технологии обучения, используемые отдельными учителями-новаторами, не удалось распространить на всю страну и внедрить при подготовке массового учителя. Между тем, к середине 1920-х гг. сложилась структура курсовой подготовки советских педагогов, содержание которой во многом определялось задачами идеологического характера. Поэтому курсы подготовки учителей находились под непосредственным контролем со стороны партийных органов и органов управления народным

образованием.

В 1929 г. наркомом просвещения был назначен А.С. Бубнов, перед которым в качестве первоочередной была поставлена задача реализации программы введения всеобщего обучения. Несмотря на положительную динамику в процессе подготовки учителей, планы развития сети школ без увеличения числа педагогических учебных заведений находилось под угрозой срыва [1, С. 181–185]. Страна испытывала острейший дефицит учительских кадров. В системе основного педагогического образования к 1927 г. действовало 197 педагогических техникумов (показатель близок к числу дореволюционных учительских семинарий), в них обучались 30 728 студентов, что было значительным достижением. Именно на техникумы возлагалась основная миссия обеспечения педагогическими кадрами страны для реализации задач введения всеобщего обучения к 1933/1934 г. Но в 1930/1931 учебном году по РСФСР выпуски педтехникумов могли лишь на 30 % обеспечить потребности учителей начальной школы, в 1931/1932 гг. – ещё на 10,8 % при общем количестве вакантных мест на предстоящий учебный год в 70 тыс. педагогов [1, С. 19].

В 1930–1931 гг. вышли в свет несколько принципиально важных для развития системы высшего образования в СССР постановления: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» [16, С. 186]; Постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков от 23 июля 1930 г. [14]; СНК РСФСР № 752 от 13 июля 1931 г. «О реорганизации государственных университетов», в соответствии с которым появилась сеть педагогических вузов. Как дополнительные меры ускоренной подготовки педагогов первой ступени при педагогических институтах открывались учительские институты советского

образца [3]. Вопросы подготовки учителя для массовой школы нашли отражение и в специальном постановлении СНК РСФСР по улучшению работы педагогических высших учебных заведений и педагогических техникумов [8, Оп. 1. Д. 339. Л. 11].

Грандиозность задач первой пятилетки привела к созданию в стране единой системы педагогического образования, очного и заочного обучения, курсовой подготовки и переподготовки кадров. В начале 1930-х гг. период экспериментов в системе образования в основном завершился, советская система школьного образования собственным опытным путем, под влиянием государственной политики и поставленных перед образовательной сферой задач, начала трансформацию, которая во многом являлась реставрацией прежних принципов и приёмов работы, но с идеологически новым содержанием образования и воспитания нового педагога, готового к воспитанию поколения советских граждан. Руководящий состав учебных заведений к концу 1920-х – середине 1930-х гг. был практически полностью обновлен, в школы, техникумы и вузы пришли молодые педагоги, в основном без дореволюционного опыта работы. В течение нескольких десятилетий в СССР были открыты десятки педагогических вузов по всей стране: в 1930 г. – 20 педагогических институтов, в 1931 и 1932 гг. по 11, в 1933 г. – 4.

В 1930–1934 гг. в СССР всеобщее обязательное образование было введено в сельских местностях в объёме начальной четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – в объёме семилетней школы. Особым конкурентным преимуществом отечественной школы являлось то, что общее и педагогическое образование были в значительной мере интегрированы друг в друга и составляли по существу единую образовательную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. – М.: ОГИЗ, 1930.
2. Андрианова Н.Ю. Роль Наркомпроса как идеологического центра в Советской России (1917-1920 гг.) [Электронный ресурс] / Н.Ю. Андрианова // Вестник РГГУ. - 2014. - № 7. - С. 245–255.
3. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // Постановление СНК РСФСР от 13.07.1931 N 752 (libussr.ru). Дата обращения: 15 сентября 2024 г.
4. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Вопросы развития педагогического образования в работе государственных дум 1906-1917 гг. // Вестник ТГПУ. 2021. Вып. 5 (217). С. 90–97.
5. Войтеховская М.П., Кочурина С.А., Сухачёва Н.И. Вопрос о введении всеобщего обучения в деятельности Государственных дум Российской империи // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 6 (34). С. 199–213.
6. Войтеховская М.П. Формирование российской модели педагогического образования и подготовка учительских кадров в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. 316 с.
7. Голуб Ю.Г., Поздняков А.Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы Советской власти // Известия Саратовского университета. 2005. № 1–2. С. 29–36.
8. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-71.
9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1053.

10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А1565.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А2306.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130.
13. Желваков Н.А. Начало строительства советского педагогического образования (1917–1920 гг.) // Советская педагогика, 1947. № 10.
14. Законы о вузах и техникумах 1930–1938 гг. | Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина ([xn--e1aaejmeposxq.xn--p1ai](http://xnp--e1aaejmeposxq.xn--p1ai)). Дата обращения: 5 сентября 2024 г.
15. Клуный П. Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета // Русская школа. 1908. № 3. С. 116–117..
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.5. 1929–1932. – М.: Политиздат, 1984.
17. Левин К. Работа Отдела подготовки учителей // Народное просвещение, 1921. № 21–22.
18. Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 37. Июль 1918 - март 1919. С. 74–78.
19. Луначарский А.В. От народного комиссара по просвещению // <http://lunacharsky.newgod.su/articles/ot-narodnogo-komissara-po-prosveseniu/> Дата обращения: 5 сентября 2024 г.
20. Луначарский А.В. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/rec-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu/> Дата обращения: 10 сентября 2024 г.
21. Луначарский А. Просветительная политика Советской власти // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: Сборник статей. – М.: Гос. изд-во, 1919.
22. Народное просвещение. 1919. № 26.
23. Сибирская жизнь. 1917. 13 сент. (№ 199).
24. Церковные ведомости. 1902. № 15–16. 14 апр. С. 79–87.

© Войтеховская Марина Петровна (vojtehovskaja@mail.ru), Кочурина Светлана Анатольевна (svpart@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»